

L

Giulio Andreotti

Sixty Minutes

Gymnastics and history of art, two complementary subjects in Giulio Andreotti's memories

Tasso's old image

The subjects to which school programmes devoted only an hour a week were called complementary and were not taken too seriously. I still cannot understand why only sixty

minutes were dedicated to history of art – in a country like Italy, while students had to exhaustively study general history, which was taught using completely wrong criteria and

books, at least in my opinion. The famous Rodolico book, too, did not escape this methodology, based on which it seems that mankind has only made wars, therefore obliging whole generations of young students to fill their brain with the chronicle of wars of succession, the Hundred Years' War, the Thirty Years' War, and so on. Italian wars of independence may well have been useful to help someone to get rid of his nostalgia, supposing he had any, for Italy with its many dukedoms. But who of us was ever interested in the manoeuvres and worries of Saxony's grand electors? But there is something more. Based on this almost exclusively military viewpoint, in each co-

Divico and Julius Caesar

untry history was taught in a factious way. Caporetto's defeat, only a few kilometres beyond the Alps, was presented as a major victory for Italy. And going back even more, the great Julius Caesar, the conqueror of Gaul, is still represented as a bold scoundrel who simply oc-

cupied other people's lands. Even now things have not completely changed. The invention of the press and steam machines now take some pages more than the War of the Roses, but there is still a long way to go. A weekly hour was also dedicated to gymnastics, or

physical training, which was generally carried out in not too clean gyms and which only consisted of the same boring motions and bends. Vittorio and Bruno Mussolini, maybe annoyed for the fact of being accompanied by guards to school, often used to leave from the rear door of the Tasso school and go out for a walk. Showing praiseworthy educational sensitivity, the headmaster would let them go but, not wanting to create or acknowledge any privilege, he would give the same tacit permit to anyone who wanted to profit. And I profited from that. On the other hand, Villa Borghese was too near to renounce it. Yet, I must admit that a little more gymnastics would have done me good. And I should also have listened to repeated invitations to stand up straight. These were errors of juvenile laziness. I can't remember the name of my gymnastics teacher, but I still remember well my history of art teacher, Antonietta Nava. She was very young, very clever and very patient. If she is still alive – and she may well be considering age – and if she happened to read this homework, I wish her my best regards.

Sessanta minuti

Educazione fisica e storia dell'arte, due materie complementari nei ricordi di Giulio Andreotti

Le materie alle quali nei programmi scolastici era riservata solo un'ora alla settimana venivano definite complementari e prese poco sul serio. Non riesco ancora a capire perché alla storia dell'arte - in un Paese come l'Italia - si dedicassero solo sessanta minuti mentre dovevamo a lungo soffermarci sulla storia in generale, insegnata con criteri e con libri a mio giudizio profondamente sbagliati. Anche il celebre testo del Rodolico non sfuggiva a questa metodologia, secondo cui sembra che l'umanità non abbia fatto altro che conflitti armati, obbligando di conseguenza generazioni intere di giovani ad imbottirsi il cervello con la cronaca delle guerre di successione, guerre dei cento anni, guerre dei trenta anni e chi più ne ha più ne metta. Anzi ne mettevano certamente. Passi per le guerre di indipendenza nostrana che potevano aiutare qualcuno, posto che l'avesse, a liberarsi dalle

nostalgie dell'Italia dei tanti Ducati. Ma a chi di noi interessavano le manovre e le ansie dei grandi elettori di Sassonia? Ma c'è di più. Con questa ottica quasi esclusivamente militare, in ogni nazione si insegnava la storia con una faziosità depicabile. La disfatta di Caporetto era a poche decine di chilometri al di là delle Alpi si presentava come una rimarchevole vittoria. E, andando più indietro, il grande Giulio Cesare conquistatore delle Gallie è presentato tuttora come un fierissimo mascalzone che andava ad occupare le terre altrui. Adesso le cose sono cambiate ma non completamente. L'invenzione della stampa e quella della macchina a vapore occupano qualche pagina in più della guerra delle due Rose. Ma c'è ancora molta strada da fare. Un'ora settimanale era assegnata anche alla ginnastica, anzi all'educazione fisica, che di regola si impartiva in palestre pochissimo igieniche e con

Julius Caesar

piccoli movimenti e flessioni di una noia mortale. Vittorio e Bruno Mussolini, forse annoiati dall'essere accompagnati fino al portone dalla scorta, uscivano spesso dall'ingresso posteriore del Tasso e andavano a passeggiare. Con encomiabile tocco educativo, il preside lasciava fare, ma, non volendo creare o riconoscere priv-

ilegi, dava lo stesso tacito consenso a chiunque volesse approfittarne. Io ne profittavo. Tra l'altro Villa Borghese era troppo vicina per rinunciarvi. Un poco più di ginnastica mi avrebbe fatto, però, bene. Devo riconoscerlo. Ed avrei anche dovuto obbedire al ripetuto invito a tenere le spalle più larghe. Errori di pigrizia giovanile,

prolungata. Non ho memoria del nome dell'insegnante di ginnastica, mentre ho vivo il ricordo della professoressa di storia dell'arte, Antonietta Nava. Era giovanissima, molto brava e tanto paziente. Se - i conti potessero tornare benissimo - è ancora viva e per se caso leggerà questo compitino, riceva i miei più vivi rispetti.

Шестьдесят минут

Физкультура и история искусства – два дополнительных предмета. Из воспоминаний Джудио Андреотти.

Предметы, на изучение которых по школьному плану выделен всего один час в неделю, считались дополнительными, и никто не воспринимал их в серьез. Я до сих пор не могу понять, почему в такой стране, как Италия, истории искусств уделялось всего шестьдесят минут, в то время как на общей истории мы должны были останавливаться так долго. Да и преподавали нам ее, по-моему, на базе абсолютно ошибочных принципов и предвзято

написанных книг. Даже знаменитый текст Родолико не избежал подобной участи, и может показаться, что гуманность повлекла за собой только вооруженные конфликты, и, следовательно, заставила целые поколения молодых людей забивать себе голову историей войн за право наследования трона: столетних, тридцатилетних... И так далее в том же духе. Ну и пусть войны за чью-то независимость могли помочь кому-то освободиться от ностальгии по княжеской Италии (если они и вправду могли кому-то помочь). Но кому из нас были действительно интересны тактики и тревоги саксонских

выборных князей? Более того, с таким ограниченно военным взглядом в каждом государстве история изучалась с упорством, достойным осуждения.

Поражение под Капоретто, в

упражнениях, наводящих смертельную тоску. Викторию и Бруно Муссолини, наверное, в какой-то момент надоело, что их сопровождают до самой двери школы, и они стали часто

уходить на таких уроках через задний выход и прогуливать занятия. Директор школы, проявляя разумный учительский такт, смотрел на это сквозь пальцы, но, не желая выделять никого из детей, давал такое же молчаливое согласие вся кому, кто хотел бы поступить точно так же. И я этим пользовался. И вообще, Вилла Боргезе была слишком близко, чтобы отказываться от такой возможности.

Однако мне не повредило бы немного больше гимнастики в детстве, теперь я это признаю. И надо было прислушиваться к постоянным приказам держать спину прямо. Такие ошибки юношеской лени затягиваются потом на всю жизнь. Я не помню имени учителя по физкультуре, но прекрасно помню учительницу по истории искусства Антониетту Нава. Она была молоденькая, очень добрая и терпеливая. И если она еще жива и вдруг читает эту статью (что вполне может быть) пусть примет мое глубочайшее уважение.

Villa Borghese's entry

нескольких десятках километров по ту сторону Альп, было представлено чуть ли не как значительная победа. А если смотреть дальше, великий Юлий Цезарь, завоеватель Галлии, представлен как злобный негодяй, который ходил, и незаконно занимал чужие земли. Сейчас ситуация изменилась, но не до конца. Изобретение печати и паровой машины занимают немного больше страниц, чем война двух Роз. Но нам еще многое нужно сделать. Час в неделю предполагался и для гимнастики, а точнее физкультуры, которая заключалась в перебрасывании грязного мяча и мелких

Giulio Andreotti

Вдохновляет в полёте

Наша земля, Абу-Даби

Путешествие по воздуху перестаёт быть чудом. Но мы доказываем обратное. Вот почему в полёте мы дарим ощущение комфорта и уюта. Независимо от того, каким классом Вы летите. Мы сделаем Ваше путешествие незабываемым благодаря восточному гостеприимству, традиционному радушию. Мы гарантируем высокий уровень роскоши и комфорта. И те удивительные впечатления, благодаря которым каждый перелёт становится особенным. Для нас полёт – это чудо. А его незабываемая атмосфера – это чудо, которое мы дарим Вам.

Наши постоянные рейсы из Минска в Абу-Даби начинаются 5 августа.

Мы летаем два раза в неделю с 5 августа и три раза в неделю с октября.

etihadairways.com

ИЗ АБУ-ДАБИ ПО ВСЕМУ МИРУ

ئۇيغۇر
ETIHAD
A I R W A Y S

НАЦИОНАЛЬНЫЕ АВИАЛИНИИ ОАЭ